

(ноябрь 2004 г.), но Минск так и не вошел в программу официальных визитов. В период 1992—2006 гг. состоялись визиты Президента Ливана Э. Лахуда и Президента Судана Х. Аль-Башира (июль 2004 г.), глав не самых влиятельных государств в арабском мире. Кроме того, из приоритетных арабских партнеров только Ливия открыла посольство в Минске (2001 г.), в то время как Египет, Сирия, ОАЭ достаточно долго были представлены на уровне послов, аккредитованных по совместительству. Вопрос открытия посольств обсуждался в течение 1998—2006 гг., и только в 2007 году было открыто посольство Сирии, а в 2009 г. — посольство ОАЭ. То, что «обычные методы на Востоке не срабатывают», было отмечено Министром иностранных дел С. Мартыновым в ходе совещания с Главой государства по вопросам сотрудничества со странами Персидского залива, и это свидетельствует о понимании специфики работы с регионом.

В процессе построения отношений с арабским миром у Беларуси сформировались приоритетные партнеры.

Региональные события, как, например, операция в Ираке 2003 г., вторжение Израиля в южный Ливан или распад Судана в последующие годы, и события на международной арене, как теракт в США в 2001 г. и формирование списка стран «оси зла» с целью оказания давления на правительства Ливии, Сирии, Йемена и Судана, также оказывали негативное влияние на возможности реализации арабского направления. Операция в Ираке вызвала смещение в расстановки политических сил в арабском мире, а экономика таких страна как Сирия, Ливан и Иордания испытала серьезные потрясения в связи с прекращением поставок иракской нефти, что отразилось на динамике товарооборота с Беларусью. Эти изменения требовали от белорусской дипломатии быстрой адаптации к новым условиям и внесения коррективов в стратегию развития отношений с арабским регионом. Нестабильность в арабском мире стала серьезным вызовом для Минска.

На динамике отношений с арабскими государствами сказалось, что белорусская дипломатия имела слабую поддержку своих инициатив со стороны предприятий экспортеров. В период 1992—2006 гг. только МАЗ и МТЗ открыли сборочные предприятия в арабском регионе, развитие товаропроводящей сети других предприятий-экспортеров в арабских странах не осуществлялось практически до 2003—2005 гг. Можно также отметить, что слабое вовлечение белорусского частного бизнеса в сотрудничество с арабскими государствами — количество совместных предприятий в 1992—2006 было незначительным. Несмотря на значимость инвестиционного сотрудничества с арабскими странами, отмечался бюрократизм и формализм в работе. Проблемным моментом стал длительный период формирования договорно-правовой базы с такими странами, как Кувейт, Катар, Марокко, Алжир.

В заключение можно констатировать, что проблемы, проявившиеся в ходе реализации арабского направления, не стали непреодолимым фактором на пути сотрудничества с арабскими государствами. Взаимная заинтересованность партнеров в развитии отношений содействовала решению ряда вопросов в последующие годы. Важным представляется, что белорусская дипломатия стремиться к корректной оценке недочетов и достигнутых результатов и дальнейшему поиску форм и подходов к взаимодействию с арабским регионом.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ФРАНЦИИ

Журавская О. С., Шадурский В. Г., Белорусский государственный университет

Мир и безопасность по праву занимают ведущее положение в системе основополагающих человеческих ценностей, поэтому в современном мире весьма остро стоит вопрос разработки и применения единых подходов к обеспечению глобальной безопасности, а также к ее гарантированию на национальном уровне.

Появление в мире новых рисков, вызовов и угроз, обострение глобальных проблем человечества, несовершенство существующей архитектуры безопасности, проблемы безопасности в политической сфере, экологические и другие общечеловеческие вызовы, насущные потребности по сохранению дальнейшего устойчивого развития Беларуси объективно потребовали поиска новых подходов к комплексному обеспечению национальной безопасности страны.

Актуальность данной темы заключается в том, что изучение концепций национальной безопасности, военной стратегии ведущих государств мира, в том числе Франции, имеет огромное практическое значение. Безопасность Франции не ограничена национальной территорией, она касается также стабильности многих регионов мира, где у Франции есть свои интересы. Проведение сравнительного анализа белорусских и французских концептуальных подходов (Концепция национальной безопасности Республики Беларусь принята в 2010 г., Белая книга по обороне и национальной безопасности Республики Франции 2008 г.) позволяет определить теоретические основы отмеченных документов, выделить два основных подхода к их структурно-логическому построению.

Первый подход представляет собой рассмотрение угроз национальной безопасности и направлений противодействия им в разрезе конкретных сфер национальной безопасности (военная, экономическая, экологическая, энергетическая, информационная и др.). При данном изложении документ строится следующим образом: структурируются направления обеспечения национальной безопасности по сферам, предусматриваются по каждой из них силы и средства нейтрализации угроз, а также четко определяются органы государственного управления, ответственные за обеспечение безопасности.

Проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь была подготовлена межведомственной экспертной группой, который в целом был одобрен на заседании Совета Безопасности 19 октября 2010 г. Утверждена концепция Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 г.

Следует отметить, что работа над указанным документом проводилась с учетом предыдущих изысканий, проведенных в этой области в рамках Государственной комплексной программы научных исследований на 2006—2010 гг. «Национальная безопасность Республики Беларусь» десятью ведущими научно—исследовательскими институтами страны. Их результатами стало создание научной основы обеспечения национальной безопасности нашей страны. В итоге получился фундаментальный, комплексный и достаточно компактный документ, имеющий ярко выраженную практическую направленность. С одной стороны, он создан на принципах преемственности государственной политики в сфере национальной безопасности. С другой стороны, содержит значительное количество новаций.

В частности, существенно уточнен и развит понятийный аппарат обеспечения национальной безопасности. Он пополнился такими понятиями, как «национальная безопасность», «национальные интересы», «угроза национальной безопасности», «система обеспечения национальной безопасности», «силы обеспечения национальной безопасности». Новый терминологический аппарат в большей степени отвечает современной трактовке проблем обеспечения национальной безопасности и позволяет обеспечить единые подходы к пониманию сущности национальной безопасности.

Следует подчеркнуть, что в формулировке национальных интересов упор делается на сбалансированных интересах личности, общества и государства. Причем этот баланс должен определяться в зависимости от реально складывающейся обстановки.

К основным сферам национальной безопасности, определенным в концепции 2001 г., добавлены еще две. Во-первых, научно-технологическая сфера, что обусловлено возрастающей ролью передовых технологий и науки в реализации национальных интересов нашей республики, острой необходимостью перехода экономики к передовым технологическим укладам. Можно сказать, что в геополитическом плане началась

перестройка мировой экономики на основе следующего — шестого технологического уклада (нанотехнологии, альтернативная энергетика, клеточные технологии, генная инженерия, биотехнология, информационные технологии и т. д.). Очевидно, что страны, не способные нарастить наукоемкость ВВП и перейти к экономике этого технологического уклада, навсегда останутся странами «второго мира».

Во-вторых, демографическая сфера. Позитивные процессы последних лет в этой области создали иллюзию снижения остроты демографических проблем, хотя реальные позитивные сдвиги, особенно на фоне ситуации 1960—1980-х гг., пока являются достаточно скромными. Уровень достигнутых показателей пока недостаточен для активного воспроизводства. Следует также учитывать, что в первом десятилетии XXI в. половозрастная структура населения Беларуси способствовала росту количества родившихся детей и уменьшению количества умерших. Однако относительно малая численность людей, родившихся в 1990-е гг. и теперь вступающих в активный детородный возраст, отрицательно повлияет на динамику количества родившихся детей в стране во втором и третьем десятилетиях XXI в. В свою очередь, это может привести к проявлению негативных последствий в социально—экономическом развитии страны. Могут возникнуть проблемы с формированием трудовых ресурсов, увеличится демографическая нагрузка на работающее население за счет лиц старших возрастов, повысятся государственные расходы на социальное обеспечение и социальное страхование.

Всего же в концепции рассматриваются восемь основных видов безопасности, отвечающих основным сферам жизнедеятельности личности, общества и государства:

— политическая безопасность (состояние защищенности политической системы от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию национальных интересов во всех сферах национальной безопасности);

— экономическая безопасность (состояние экономики, при котором гарантировано обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз);

— научно-технологическая безопасность (состояние отечественного научно—технологического и образовательного потенциала, обеспечивающее возможность реализации национальных интересов Республики Беларусь в научно—технологической сфере);

— социальная безопасность (состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз). Следует отметить, что это современное расширенное определение пришло на смену понятию «безопасность Республики Беларусь в гуманитарной сфере», поскольку теперь оно включает духовно-нравственные и материальные потребности личности и общества;

— демографическая безопасность (состояние защищенности общества и государства от демографических явлений и тенденций, социально-экономические последствия которых оказывают негативное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь);

— информационная безопасность (состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере);

— военная безопасность (состояние защищенности национальных интересов Беларуси от военных угроз);

— экологическая безопасность (состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера).

Согласно приведенному выше подходу построена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, а также документы в сфере безопасности в КНР, Украине, Азербайджане, других странах.

Недостаток такого подхода состоит в том, что в условиях глобализации и взаимозависимости факторов, вызовов и угроз они носят комплексный характер, их невозможно четко разграничить, существует риск их внезапного проявления или скрытого существования.

Второй подход основывается на построении документа с «логическим стречнем», в качестве которого выступают ценностные установки, императивы национальной безопасности государства. Разделы документа являются относительно автономными и включают изложение жизненно-важных интересов, приоритетов деятельности, угроз и направлений их нейтрализации. Отсутствует конкретная программа действий, положения носят в большей степени декларативный характер и главным образом основываются на личностных ценностях и преференциальности при отборе и структурировании материала. В качестве примеров применения данного подхода можно привести Стратегию национальной безопасности США и Белую книгу по обороне и национальной безопасности Франции. Приведенный выше подход характерен для стран, претендующих на глобальное и/или региональное лидерство.

В 2008 г. Президент Пятой республики объявил о принятии новой военной доктрины, изложенной в уже упомянутой «Белой книге по вопросам обороны и национальной безопасности». Нынешняя доктрина в отличие от предыдущих излагает не только концепцию собственно обороны государства от внешней опасности, но и концепцию обеспечения внутренней национальной безопасности. Исследовав структуру Белой книги по обороне и национальной безопасности Франции, отметив ее ключевые моменты.

Первая глава посвящена вызовам и угрозам для внешней политики Франции, для безопасности французского государства. Во-первых, это глобализация, которая влечет изменения в мировом соотношении сил и быстрый экономический рост, рост численности населения, увеличение миграционных потоков и соответственно усиление взаимозависимости государств. Это также терроризм, распространение оружия массового поражения, атаки на космические и информационные системы, финансово-политические кризисы, конкуренция за доступ к водным, энергетическим ресурсам, источникам сырья, ухудшение качества окружающей среды, пандемии. Франция, будучи расположенной в центре евроатлантического региона, наиболее подвержена рискам. В Белой книге уточняются 4 группы угроз, являющихся наиболее очевидными для Франции: проблемы на Ближнем Востоке, на южном побережье Средиземноморья и Северной Африки, кризис исламистского терроризма и оружие массового уничтожения.

Во-вторых, это новое измерение для объединенной Европы, ее расширение, противоречия в функционировании и управлении.

В-третьих, это новый международный порядок, противоречия мира и безопасности, гуманитарные миротворческие операции, легитимность международного вмешательства, роль международного сообщества.

Вторая глава Белой книги по обороне и национальной безопасности Франции посвящена основным приоритетам. Среди главных положений в стратегии национальной безопасности Франции следует отметить:

— утверждение собственного независимого статуса за счет обладания ядерным потенциалом и значительной военной мощью; участие в формировании политики НАТО (Франция оставила за собой право быть независимым союзником НАТО);

— построение сильной, независимой, эффективной в управлении объединенной Европы, дальнейшее укрепление Европейского союза через валютный союз (евро) и франко-германское взаимодействие, обеспечение стабильности и процветания в регионе, формирование твердого политического самоопределения европейцев;

— гарантирование устойчивого развития, укрепление институтов демократии, гарантирование соблюдения прав и свобод человека, борьба против неравенства и дискриминации, развитие равенства и взаимности в торговле и общей политике ЕС;

— распространение знаний о Франции, поощрение культурного сотрудничества, развитие движения Франкофонии.

Политика России в отношении с ближайшими соседями названа «важным фактором», влияющим на безопасность на континенте и в мире. В то же время документ критикует политическое и энергетическое давление России на некоторые страны бывшего СССР. Бывший президент Франции Н. Саркози в качестве важнейшего внешнеполитического приоритета определял укрепление двусторонних отношений с США.

В рамках этого стратегического направления в «Белой книге» затрагиваются отношения Франции и Европейского союза. В доктрине отмечается, что перед лицом новых угроз и опасностей необходима широкая кооперация с европейскими партнерами по всем вопросам, касающимся обороны и безопасности.

Военная доктрина гласит, что Франция будет способствовать созданию более сильного, более крепкого в вопросах безопасности и обороны, Европейского союза. Его потенциал должен быть увеличен и защищен. Французское руководство считает, что на данный момент Европейский союз является единственной организацией, способной одновременно мобилизовать экономические, коммерческие, дипломатические и военные средства, необходимые для разрешения кризисных ситуаций.

В третьей главе представлены 12 рекомендаций по улучшению внешней политики Франции, условия для выполнения этих нововведений, а также мнения отдельных членов комиссии по данной книге.

Стратегическое мышление не может быть неизменным в мире, где радикально изменились условия безопасности. Стратегическая доктрина только тогда уместна, когда она соответствует не той ситуации, которая уже существует в какой-либо стране, а той, которая будет. Ведь руководители не только не должны запаздывать с выработкой стратегической доктрины, они должны опережать ситуацию. Поэтому следует призвать всех руководителей государств к сотрудничеству и к ясной, спокойной и открытой дискуссии, собрав политических, военных, парламентских и научных представителей.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 1990—2000-е гг.

Косов А. П., Витебский государственный университет

Сегодня отношения Беларуси и Южной Кореи развиваются по многим направлениям. Более того, в последние годы в их развитии наблюдается положительная динамика.

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Республикой Корея были установлены 10 февраля 1992 г. Однако слишком интенсивного развития двусторонние отношения в политической сфере тогда не получили. Особых предпосылок для тесного взаимодействия двух далеких стран в тот период не было. В тот период Минск получил от Сеула главное: дипломатическое признание на международной арене еще одного государства мира. Лишь в апреле 1997 г. состоялся официальный визит Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Республику Корея. В декабре 1997 г. в Сеуле было открыто белорусское посольство. В свою очередь южнокорейское посольство в Минске было открыто лишь в декабре 2007 г. В 2000-е гг. политические связи Беларуси и Южной Кореи несколько активизировались. Так, в 2001 и 2007 гг. прошли встречи министров иностранных дел двух стран. 4—6 ноября 2007 г. состоялся официальный визит премьер-министра Республики Беларусь С.С. Сидорского в Республику Корея, в ходе которого прошли переговоры главы белорусского правительства с президентом Республики Корея, спикером Национальной Ассамблеи, премьер-министром, президентом Корейского агентства содействия торговле и инвестициям с участием деловых кругов и с первыми лицами корпораций *LG Group* и *Hyundai—Kia Automotive Group*. В этот период активность проявили и белорусские парламентарии. Например, 25—28 августа 2005 г. Сеул посетила парламентская делегация Республики Беларусь во главе с председателем Совета Республики Национального собрания Республики Бе-